

Как раз в этот момент из-за толпы студентов раздался грубый старческий голос: «Что здесь происходит? Что происходит?»

Аргус Филч, старый ревматик и горбатый смотритель, прибыл и стал проталкиваться сквозь толпу. Привлеченный мольбой Малфоя о внимании, он направился в их сторону. Затем он увидел миссис Норрис и в ужасе упал, закрыв лицо руками.

«Моя кошка! Моя кошка! Что случилось с миссис Норрис?» - закричал он.

Вдруг его взгляд упал на Мэтью, который все еще держал в руке свою палочку, так как не так давно наложил на миссис Норрис диагностические чары и был крайне осторожен из-за возможного нападения василиска, о котором он не знал.

«Ох блин», - подумал Мэтью.

«Ты! Что ты сделал с моей кошкой? - закричал Филч, указывая на Мэтью. - Ты убил ее!».

«Успокойтесь, мистер Филч. Она не умерла. Мы просто нашли ее», - попытался объяснить Мэтью, у которого от всей этой ситуации разболелась голова.

«Я вам не верю. Вы! Вы убили мою кошку! Вы убили ее! Я убью тебя! Я...» - закричал он, собираясь прыгнуть на Мэтью.

«Аргус!»

В этот момент появились Дамблдор и другие учителя. Директор прошел мимо зевак и подошел к коту, висевшему на кронштейне факела, затем отцепил его после короткого мгновения наблюдения.

«Пойдем со мной, Аргус, - сказал он Филчу. - И вы, мистер Мейсон, мистер Поттер, мистер Уизли, мисс Грейнджер».

И еще один белокурый идиот требует внимания.

Локонс нетерпеливо шагнул вперед.

«Мой кабинет находится рядом, директор - прямо наверху - пожалуйста, не стесняйтесь...»

«Спасибо, Златопуст», - сказал Дамблдор.

Притихшая толпа студентов расступилась, пропуская Дамблдора. Локонс, выглядевший взволнованным и важным, поспешил за Дамблдором; профессора МакГонагалл и Снейп тоже.

Когда они вошли в кабинет Локонса, который также был заполнен его портретами, Дамблдор осторожно положил миссис Норрис на стол и начал ее осматривать. Кончик длинного кривого носа Дамблдора был едва ли в сантиметре от шерсти миссис Норрис. Он пристально смотрел на нее сквозь свои очки-полумесяцы, его длинные пальцы осторожно тыкали. Профессор МакГонагалл наклонилась почти так же близко, ее глаза сузились. Снейп возвышался позади них, наполовину скрытый тенью, с самым необычным выражением лица. Казалось, он изо всех сил старается не улыбаться. А Локонс крутился вокруг всех них, высказывая свои предположения.

«Это определенно было проклятие, которое убило ее - вероятно, Трансмогрифианская пытка - я видел, как ее использовали много раз, так что мне не повезло, что меня там не было, я знаю то

самое контрпроклятие, которое могло бы спасти ее...»

«Да ладно... Нет, это было не так, – перебил Мэтью, раздраженный идиотом, и все взгляды в комнате упали на него. – Она даже не умерла. Миссис Норрис окаменела из-за очень темной магии. Согласно моим диагностическим чарам, это не магия волшебников, а что-то совсем другое. Я никогда не видел и не читал ни о чем подобном с таким почерком», – объяснил Мэтью.

«Ты просто ученик, ты понятия не имеешь, о чем говоришь, мальчик. Не перебивай профессора...» - прокомментировал Локонс, взбешенный неуважительным отношением Мэтью к нему.

«Я считаю, что мистер Мейсон прав», – раздался голос Дамблдора, который только что закончил произносить заклинания своей палочкой. «Миссис Норрис, похоже, действительно окаменела», – сказал Дамблдор, встретившись глазами с Мэтью, который внезапно почувствовал давление на свои щиты окклюменции. Не удивившись, он укрепил свои щиты и не позволил директору заглянуть в свой разум, который быстро убрал зонд легиллименции.

«Это было неуместно, директор. Вы не должны использовать легиллименцию на своих учениках!» - ответил Мэтью недоверчивым голосом.

«АЛЬБУС! Вы же этого не делали?!» - воскликнула профессор МакГонагалл с шоком в голосе.

«Мне жаль, Минерва, но я должен был подтвердить невиновность. Ситуация очень серьезная, и как директор школы, я имею право безопасно использовать зонд разума на учениках, если потребуется. Щиты мистера Мейсона очень мощные даже с моей точки зрения и не позволили мне взглянуть. Но я могу подтвердить его невиновность, быстро прощупав остальных троих», – объяснил старик.

Мистер Филч тем временем все еще плакал над своей кошкой, когда директор повернулся к нему.

«Она не умерла, Аргус», - мягко сказал он.

«Не умерла? - задохнулся Филч, глядя сквозь пальцы на миссис Норрис. – Но почему она вся - вся окоченевшая и замороженная?»

«Она окаменела, - сказал Дамблдор. – Но как, я не могу сказать...»

«Спросите его! - вскричал Филч, поворачивая свое покрытое пятнами и слезами лицо к Мэтью. - У него в руке была его палочка. Он, должно быть, проклял ее»

«Нет, мистер Мейсон невиновен, - твердо сказал Дамблдор. – Он и трое других учеников просто нашли ее первыми. Мистер Мейсон пытался найти способ помочь ей, вот почему он использовал свою палочку».

«Он сделал это, он сделал это!» – Филч плевался, его мешковатое лицо багровело. «Вы видели, что он написал на стене! Поттер нашел - в моем кабинете - он сказал ему, что я... я...» – лицо Филча ужасно скривилось. «Он знает, что я сквиб!» - закончил он.

«Я не знал, что вы сквиб, – вздохнул Мэтью. – И Гарри, вероятно, даже не знает, что такое сквиб и что вы им являетесь. Он прожил всю свою жизнь в немагическом мире. И в Хогвартсе нет ни одного курса, который бы знакомил с общепринятыми знаниями волшебного мира.»

«Отговорки! Я хочу, чтобы кого-то наказали!» – закричал Филч.

«Если позволите, директор, оставим недостаток образования в стороне», – сказал Снейп из тени. «Поттер и его друзья могли просто оказаться не в том месте и не в то время, – сказал он, слегка усмехаясь, как будто сомневался в этом. – Но у нас есть ряд подозрительных обстоятельств. Почему он вообще оказался в коридоре наверху? Почему его не было на празднике Хэллоуина?».

«При всем уважении, профессор, это лишь косвенные улики. Неважно, что мы делали в коридоре! – отстреливался Мэтью, защищая младших учеников. – Директор уже подтвердил нашу невиновность с помощью зондажа разума, который он сделал из-за особых обстоятельств. Но если вы хотите знать, мы посетили День смерти сэра Николаса. Этому есть сотни призрачных свидетелей, и сейчас мы направлялись в кухни, чтобы перекусить. Мы хотели воспользоваться тайным коридором за портретом на втором этаже, когда наткнулись на миссис Норрис», – объяснил Мэтью, покрывая Гарри, зарабатывая больше его доброжелательности.

«Хмпф. Понятно», – разочарованно ответил Снейп, который упустил возможность наказать Гарри. «Но я не верю, что они говорят лишь правду, директор...» – попытался он снова, но его прервали.

«Невиновен, пока не доказана вина, Северус», – твердо сказал Дамблдор.

Снейп выглядел разъяренным.

Филч тоже.

Но в итоге никто из них не получил того, чего хотел. После объяснения про лекарство с мандрагорой Дамблдора прервал Локонс, который предложил сделать его, но заслужил гнев Снейпа.

«Почему бы не заказать несколько мандрагор, профессор? – спросил Мэтью. – Разве это не было бы быстрее?».

«Это было бы действительно так, мистер Мейсон. Но, к сожалению, выращенные мандрагоры стоят довольно дорого. У школы нет бюджета, чтобы их себе позволить, поэтому лучший выбор на данный момент – вырастить их самим», – объяснил директор: он выглядел немного грустным и старше своих лет, вероятно, вспомнил проблемы, связанные с управлением школой.

«Понимаю. Это прискорбно», – ответил Мэтью.

Возникла очень неловкая пауза, пока Снейп все еще ледяным взглядом смотрел на Локхарта.

«Вы можете идти», – сказал Дамблдор Мэтью, Гарри, Рону и Гермионе.

Они пошли так быстро, как только могли. Когда ребята оказались на этаж выше от кабинета Локонса, они свернули в пустую классную комнату и тихо закрыли за собой дверь.